

Портльигат и другие мастерские*

Сальвадор Дали, поклонник и знаток великих мастеров живописи и живописной традиции, автор труда «50 магических секретов мастерства», придавал большое значение месту, в котором художник творит и грезит, то есть его мастерской. Мастерская – это одновременно и святилище, вбирающее в себя образ художника и в итоге становящееся его автопортретом (причем совершенно не важно, присутствует ли на этом автопортрете сам творец или нет), и личный, сокровенный микрокосм – свидетель моментов творчества. Поэтому мастерская дополняет наши знания о личности художника и его манере работать. Это еще и обитель воображения, место раздумий и анализа, в котором творческий процесс тесно связан с процессами мышления, изучения, анализа, чтения или созерцания. Мастерская, роль которой гораздо более значима, чем просто помещения, где происходит техническое изготовление произведений, также представляет собой пример характерного для Сальвадора Дали противоречия между личным и публичным, скрытым и выставляемым напоказ, мудрым, искусным живописцем и сумасбродом, обожающим эпатировать и быть в центре всеобщего внимания.

Фотографии, представленные в этом издании, посвященном мастерским Сальвадора Дали, позволяют нам проникнуть в работу художника, и некоторые из них закрепляют в нашей памяти образ самого Дали как художественное произведение. Мы, зрители, погружаемся в исследования художника и можем приобщиться к его внутренней жизни и кругу друзей и знакомых. Изображенное, как чистейшая тавтология, объясняет нам мир искусства с помощью самого же искусства. Вспомним кстати королевских фрейлин в мастерской Веласкеса на знаменитом полотне «Менины» этого барочного мастера. Художник предстает в окружении своих инструментов, своей природы, погруженный в глубокое раздумье. И мы видим, как на некоторых фотографиях, образ Дали-художника вытесняет образ Сальвадора Дали – персонажа модной прессы, благодаря которому он всемирно знаменит, а мастерская превращается в сцену.

Кочующий образ жизни Дали способствует размножению мастерских. Для нас Дали прежде всего связан с Фигерасом, Кадакесом и Портльигатом, после которых мы сразу вспоминаем про Париж и Нью-Йорк. Но в этой книге также упоминаются и другие менее известные географические точки, вплетающиеся в сеть мастерских Дали. Мы расскажем про его разные квартиры в Париже и не забудем об отеле «Мёрис», в котором он останавливался и который был местом,

где он творил и встречался с людьми, т.е. одновременно местом внутреннего сосредоточения и проекции вовне. Еще мы упомянем о его визитах на виллу Коко Шанель «Ла Пауза», в Рокбрюн на мысе Кап-Мартен, перевалочном пункте перед длительной поездкой в Соединенные Штаты. В Нью-Йорке в первую очередь нас интересует отель «Сент-Реджис», но мы не обойдем молчанием и павильон «Сон Венеры», оформленный Дали в 1939 году по случаю нью-йоркской Международной выставки, важный для нас как предвестие концепции Театра-музея Дали, и Хэмптон-Мэнор, дом Кэрис Кросби в Вирджинии, где он пишет свою автобиографию «Тайная жизнь Сальвадора Дали», и театр Зигфелда в Нью-Йорке, и киностудию Уолта Диснея в Бербанке, и отель «Дель Монте Лодж» в Монтерее, Калифорния (наверняка наименее известную из всех мастерских Дали), и студию фотографа Филиппа Халсмана в Нью-Йорке. К этому списку, кроме того, следует добавить импровизированные мастерские, в которых художник когда-либо что-то создавал, зафиксированные в графических и документальных источниках эпохи: начиная с сюрреалистического ужина в отеле «Дель Монте» в 1941 году, перформанса в садах Бомарцо под Римом в 1948 году, перформансов в барселонском Парке Гуэль высоко почитаемого им архитектора Гауди в 1956 и 1966 годах, для одного из которых изображает на гигантском полотне силуэт собора Святого семейства, а для другого, с участием труппы «Харкнесс балет», покрывает рисунками изнутри стены гигантского купола из прозрачной пластмассы, и кончая хэппенингом в Гранольерсе в 1974 году, ставшем частью фильма «Впечатления о Верхней Монголии».

Но давайте сосредоточимся на ближайших и также самых важных мастерских – на мастерских, находящихся в так называемом треугольнике Дали: Фигерасе, Кадакесе и Портльигате и Пуболе. Первой мастерской можно считать помещение прачечной под крышей родного дома Дали в Фигерасе. На самом деле мастерская умещалась в стиральной лохани, на которой юный живописец расстилал бумагу или полотно, предварительно наполнив водой и забравшись в нее с ногами в поисках прохлады в жаркие летние дни. Здесь он впервые осознает, что для занятий живописью ему нужно особое место. В окрестностях Фигераса, в усадьбе семьи Пичот «Моли-де-ла-Торре», под руководством художника Рамона Пичота, мальчик учится писать, созерцая заходящее солнце.

Вторым по очереди идет Кадакес, в этом месте Дали находит гармонию и творческое вдохновение. У него есть своя мастерская в доме отца, нотариуса, а

еще он снимает маленькую студию, раньше служившую мастерской Рамону Пичоту, в изысканной атмосфере которой явственно ощущается его присутствие. С появлением Гала в 1929 году Дали переезжает в Портльгат. Это – единственное постоянное место жительства и его главная мастерская, которая состоит как из различных присоединяющихся со временем помещений, так и прилегающей территории, места, где Дали оттачивает свой творческий гений, а также устраивает хэппененги и перформансы, становясь зачинателем этой моды. Портльгат – суровый природный край на берегу моря, повернутый к северу, где, согласно Леонардо да Винчи, следует искать лучшее освещение. Здесь повседневность Дали подчиняется строгому рабочему режиму, которому он также следует и живя в гостиницах, но и включает активную общественную жизнь, проявляющую показного Дали, за которым зачастую пропадает Дали-творец, увлеченный, кропотливый, неустанный труженик.

В Портльгате, микрокосме Дали, где он работает, пока не потухнет последний луч света, все в доме и вокруг подчинено духовной идее мастерской и ее реальным нуждам. Стоит помнить, что Портльгат, Кадакес и мыс Креус – это те места, где он находит свой пейзаж, как реальный, так и духовный и воображаемый, который переносит на холст и бумагу. Этот пейзаж окружает его, и его он видит в окно мастерской, превращающееся в раму некоторых созданных здесь работ. Он продолжает искать эту природу и в своих длительных поездках, например, в Монтерее, пока живет в отеле «Дель Монте Лодж». Сам он так пишет об этом: «...магия живописи в сущности своей всегда "натуральна", и твои самые лучшие краски те, что созданы родной тебе природой, а не искусственными химическими смесями, поэтому в том, что окружает тебя в повседневной жизни на Средиземноморье, познаешь ты тайные чудесные свойства вспомогательных субстанций»¹. Дали любил искать странные связи между искусством или творчеством и окружающей действительностью и приводил в пример американского художника-экспрессиониста Виллема де Кунинга, которому для изображения своих персонажей, абсолютно абстрактных, необходимо присутствие обнаженной натурщицы в мастерской.

Другим местом, рассказывающим о творческой деятельности Дали, является дом Гала Дали – замок Пуболь. В этом замке, подаренном ей Дали в 1969 году, Гала временами бывала летом. И сюда художник переезжает после

¹ Salvador Dalí, *50 secretos mágicos para pintar*. En *Obra Completa*, vol. V, Ensayos 2, Destino, Fundació Gala-Salvador Dalí, Sociedad Estatal de Conmemoraciones Culturales, Barcelona, Figueres, Madrid, 2005 p. 257.

смерти супруги в 1982 году. С этого момента мастерской Дали, совершенно не похожей на мастерскую Портльигата, становится небольшое пространство у окна со ставнями в дальнем конце столовой. Здесь он пишет свою последнюю картину «Без названия. Ласточкин хвост и виолончель», 1983 г., посвященную математику Рене Тому.

Говоря о местах, где творил Сальвадор Дали, нельзя не упомянуть Театр-музей Дали в Фигерасе, где с семидесятых годов до своей смерти в 1989 году он регулярно работает, превращая бывший городской театр в свой музей. Этот музей можно считать всеобъемлющим произведением искусства, отражением реальной и воображаемой действительности художника и точкой, которой он хочет замкнуть круг своего творческого пути, что подтверждает названное мастерской помещение, примыкающее к залу Дворец ветра, где экспонируются мольберт Мейсонье и два портрета Гала, модели и музы художника.

Выстроив в ряд все эти мастерские, постоянные или временные, возможно проследить и жизненный, и творческий путь Сальвадора Дали. Приведенные иллюстрации – произведения искусства, в одном случае, и ценнейшие документальные свидетельства, в другом, – и сопровождающие их тексты, подготовленные сотрудниками Центра изучения жизни и творчества Сальвадора Дали при Фонде «Гала-Сальвадор Дали», помогают нам лучше понять всю сложность личности художника, его становления и процесса творчества, одновременно загадочного и по-научному точного, которые могут быть так же важны, как и завершённое произведение искусства, всегда содержащее скрытые значения, ожидающие нового толкования, благодаря чему зритель становится ему сопричастен.

Монсе Агер Тешидор

Директор Центра изучения жизни и творчества С. Дали

Фонд «Гала-Сальвадор Дали»

* Большинство опубликованных в издании фотографий взяты из фонда Центра изучения жизни и творчества Сальвадора Дали, располагающего обширной информацией об иллюстрируемых мастерских.

Следует добавить, что нам также известно о существовании о других местах творчества С. Дали – квартире Жузепа Солер-и-Грау в доме по улице Муралья в Фигерасе, где Дали с друзьями работали над сатирической газетой *El Sanyó Pancrací*, и где на стенах сохранились рисунки Дали, имении семейства Пичот «Моли-де-ла-Торре» рядом с Фигерасом, студии художника и фотографа Карлеса Фонтсере в Нью-Йорке.